

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ БАССЕЙНА РЕКИ ТЫМ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В данной статье рассматривается культура коренного населения Сибири. На примере тымских селькупов – одной из этнических групп южных селькупов – описывается их социальная организация, сохранившая облик родовой структуры. Особое внимание уделяется мировоззрению селькупов, их религиозным воззрениям. Статья основывается на полевых исследованиях автора 2013 года и опубликованной научной литературы.

Ключевые слова: селькупы, род, чумылькупы.

На сегодняшний день у многих народов мира «просыпается» интерес к своему прошлому, в том числе, к происхождению. Россия – не исключение. В нашей стране проводятся различные программы, направленные на сохранение и развитие культуры малых народов. Особый интерес представляет коренное население Сибири, ведь этот регион, как никакой иной славится своей полиэтничностью: только на территории Томской области зафиксированы представители более 200 этносов. Подавляющее число, конечно, русские, но также более 1000 человек называют себя селькупам. Большинство из них проживают в Нарымском крае, сохранили некоторые свои традиции и формы социальной организации. Так, на примере тымских селькупов, можно попытаться реконструировать их родовую организацию, что представляется интересным, ведь это важнейший элемент культуры.

На январь 1935 года население Тымского туземного района составляло 1016 человек, и по национальному составу было следующим: 653 – остяки (селькупы и ханты), 336 – русские (правильнее – русскоязычные), 19 карагасы, 8 эвенки. О проживании здесь до 1932 года хантов и карагасов достоверные сведения отсутствуют [1. С. 148-203].

Обобщив полевые данные и сопоставив их с опубликованной научной информацией, возможно последовательно от устья реки Тым к её верховьям представить различные этносы и этнолокальные группы, проживавшие в бассейне реки Тым в более раннее время.

По всему Тыму основным народом были селькупы, местная диалектная группа которых имела самоназвание – чумылькупы, что в переводе означает «земляные люди» [2. С. 219].

Г.И. Пелих отмечала, что селькупские группы, проживающие в середине XX в. на территории Среднего Приобья, не имеют никакого единого собирательного имени, они распадаются на территориально – племенные группы, каждая из которых имеет собственное имя. Этноним «селькупы» восходит к самоназванию одной из северных локальных групп – «сёлкуп» [3. С. 152]. Термин «селькупы» был введен в историко-этнографическую литературу в 1930 г., в результате исследования Г.Н. Прокофьевым тазовской группы селькупов. Собственно, термин «селькупы» в качестве племенного самоназвания на территории Нарымского края не употребляется [4. С. 251–283].

Наличие собственных имен для каждой территориально-племенной группы при отсутствии общего наименования для всех групп свидетельствует о том, что в дореволюционной России селькупы еще не сложились в этнос. Для обозначения понятия «род» у селькупов применялось слово «тамтыр», что означало «соединение воедино людей однородных», т.е. имеющих одного предка – орла, медведя, журавля и т.д. Селькупский род обычно носил имя птицы или животного. Члены рода считали себя потомками птицы или медведя, чьим именем был назван данный род. Для членов рода существовали запреты охоты на данное тотемное животное или птицу. Каждый род имел строго очерченную родовую территорию, считавшуюся его собственностью. Родовая территория включала не только промысловые охотничьи участки, но и водоёмы – реки и озера. Поэтому в местности, заселенной селькупами, многие реки носили названия: Глухариная река (Сангель-кы), Воронья река (Кула-кы), Орлиная река (Лымпыль-кы), Журавлиная река (Караль-кы) и т.д., указывая таким образом на тот род, чьей «собственностью» они были.

Е.Д. Прокофьевой удалось уточнить распределение селькупских родов по фратриям. Так, фратрия «Кедровки» включала роды Медведя, Кедровки, Глухаря и Филина, все они жили в бассейне реки Тым, которая по-селькупски называлась Кассыль-кы (Кедровки река). Другая фратрия, имевшая название «Орла», включала роды Журавля, Ястреба, Ворона, Лебеда, Орла. Известны были также дочерние роды, отделившиеся от главного, например, Род Глухариного клюва, Род Журавлиного клюва [5. С. 90].

Помимо чумылькупов в районе озера третьего Польто, около Напаса, жил легендарный вымерший народ «Квелли куп». А по всему Тыму кочевали эвенки. Были и небольшие группы русских старообрядцев. Далее представлена общая информация по этнолокальным группам чумылькупов реки Тым.

«Санкыль Тамтыр» – Глухаря род

Место расположения – низовья реки Тым. Вследствие занятия этой территории в 30-х гг. XX в. хантами эта группа практически не сохранилась. Глухарь всегда был тотемной птицей многих народов Сибири, в том числе, и у чумылькупов. Возможно, именно Роду Глухаря принадлежали культовые места на Большом и Малом Ворожейных ярах, расположенных на 40 и 43 км левого берега реки Тым. В 2007 году участниками экспедиции «Сокровища реки Тым» от жителя села Усть-Тым было записано: «Когда был маленький, помнит, что когда проезжали “Ворожейкину гору” на ней были деревья, обвешанные тряпками. Раньше туда приезжали шаманы, там шаманили. И раньше это место называли Шаманская гора. На этом яре находили раньше двузубый наконечник стрелы» [6]. По данным А.П. Дульзона, это место называлось Белоярский шаманный мыс. Здесь было старинное культовое место, где «приклады вешали и гуляли» [7. С. 221].

«Кулэ Тамтыр» – Ворона род

Наиболее оправдана привязка этого Рода к юртам Кулеевым. Однако со слов представительницы Рода Ворона М.Ф. Арнянгиной, он занимал территорию среднего течения реки Тым от деревни Варгананжино до деревни Кананак, и его центром считалось волостное село Напас.

Род Ворона выделялся своей многолюдностью. Шаманы рода Кулэ были старшими по Тыму. Они руководили ходом весеннего (перед началом лова рыбы) и осеннего (перед началом охоты) праздников всех селькупов. Позднее выходцы из этого рода были мелкими чиновниками, волостными старшинами. По данным Р.А. Ураева, М.Ф. Арнянгина была, пожалуй, последней представительницей этого рода, её знали все жители Тыма и звали «царицей» [8. С. 141].

Роду Ворона принадлежал Шаманный Остров, расположенный у 146 километра правого берега реки Тым, на берегу речки Могильной. Тут на рубеже XIX и XX веков жил шаман, и было культовое место селькупского рода Кулеевых (по данным Я.А. Яковлева, род относится к Орлу). Особенно большие камлания проводились осенью, во время которых шаман с вершины острова, откуда хорошо обозревались окрестности, указывал каждому охотнику участок промысла на предстоящую зиму. На большинстве взрослых кедров, особенно у подножия острова, по его периметру, были вырезаны антропоморфные личины. На ветвях висели многочисленные приклады. К сожалению, все деревья были уничтожены пожаром в 1970-е гг. [9. С. 42].

«Мулинт Тамтыр» – Ястреба род

К сожалению, практически исчезнувший род. Известно, что локализовался в юртах Нюлядрово, на настоящий момент полностью исчезнувших. Здесь полновластно царил шаман Устин Мулин [10. С. 148]. Также существует информация, что представители этого Рода проживали в юртах Кулеево и Напас. Большую помощь по поиску памятников археологии оказала Варвара Тихоновна Мулина. Получив в замужестве фамилию Мулиных – маргкоков (полновластных князей) всех тымских селькупов, Варвара Тихоновна приобрела традиционное почтение всех соплеменников уже фактом своего вхождения в этот Род [11. С. 126].

«Санкыль укыль Тамтыр» – Глухариного клюва род

Является дочерним от рода глухаря. Возможно, локализовался на правобережье Тыма по берегам реки Сангильки. Подробных сведений не имеется.

«Коркыт Тамтыр» – Медведя род

Локализуется в верховьях реки Тым. Центром были юрты Напас.

Селькупы на медведя не охотились. Это привело к тому, что в 1920-х – начале 1930-х гг. медведей в этих краях развелось великое множество. В это же время был организован Тымский национальный район, куда начали переселяться многие селькупы с Оби, Парабели и других рек. Часть из них перебралось на новое место жительства вместе с домашним скотом, который в очень короткий срок оказался уничтоженным медведями. Местные власти были вынуждены призвать население к систематической охоте на зверя. Это вызвало возмущение тымских селькупов, считавших медведей своими единокровными родичами [12. С. 34].

На территории этого Рода существовали в прежние времена (вплоть до 50-х гг. XX в.) родовые мольбища селькупов, где хранились изображения животных-предков родов. Так, в священной избушке Рода Медведя на Тыме имелось, по свидетельству Е.Д. Прокофьевой, вырезанное из латуни изображение медведя. С почитанием своего родового тотема можно связать языковое табу, существовавшее в прежние времена у многих селькупских локальных групп. Потомки медвежьего рода на Тыме называли медведя «тап тудаму» («мой младший брат»). Согласно воззрениям селькупов, медведь принадлежал и к миру живых, и к миру мертвых. По устным сведениям, полученным Р.А. Ураевым на Тыме, селькупы, принадлежавшие к Роду Медведя, имели свой тотем – изображение медведя, вырезанное из цельного куска лиственницы. Ему придавали позу стоящего на месте зверя со слегка приподнятой головой

«Карраль укыль тамтыр» – Журавлиного клюва род

Локализуется в верховьях Тыма. Селькупское словосочетание «asanyl suryp» («букв. Отцовская птица») встречается при характеристике рода Орла, как одного из главенствующих селькупских родов. Семантика сочетания раскрывается при рассмотрении фратриального объединения селькупов: Роды Журавля, Ястреба, Ворона, Лебедя, связаны с солнцем, небом и являются как бы детьми Орла, «отцовской птицы» в противовес другой родовой группировке, носящей имя Кедровки [2. С. 157]. Исходя из этого, можно считать, что Журавлиного клюва Род происходит из Рода Орла.

Судя по фамилии, к Роду Журавля относился знаменитый шаманский род Карлыгиных. Самым знаменитым представителем рода был верховный шаман тымских селькупов Елисей Карлыгин.

Кай Доннер даёт следующую характеристику своему новому знакомому: «Это был один из немногих оставшихся шаманов, хранитель известного культового места – обители божества с семью лицами. Я не встречал среди аборигенов более порядочного и замечательного человека, чем он. В те дни, что я провёл у него, я понял, что он ни в коем случае не пытался заморочить кому-либо голову колдовскими приёмами. Он удивительно серьёзно и ловко пользовался шаманским бубном, и мне импонировал тот пафос, с которым он в молитвах обращался к духам своих предков» [12. С. 42]. Елисей Карлыгин умер в 1938 г., но воспоминания о нём и о семье Карлыгиных долгое время оставались в памяти населения Притымья.

«Квелли куп» – Березовые люди

По легенде жили недалеко от Напаса на третьем Польто. Приводим вариант легенды записанный А.П. Дульзоном от Леканиды Устиновны Пычкиной (юрты Варгананжины). «Есть у нас большое Третье озеро. Мы туда летом за рыбой ездим. Там лето и живем. Верили люди, если кто первый раз на озеро приезжает, должен в воду бросить со стрелой, а женщина волосы бросала. Как у кого ребёнок родится и его первый раз через озеро перевозят, то всегда, если мальчик, то лук и стрелу в озеро бросают, а если девочка, то косу из травы плетут и тоже в озеро бросают. Раньше на этом озере много бобров жило. Речку они запружали, дома строили. И сейчас еще кладка от тех домов есть на Третьем озере. Старики говорят, что в старину тут и люди жили. Промышляли люди бобров. “Квелли куп” – так звались эти люди. От слова “кве” – береза. Теперь не осталось этих людей. Войной людей тут всех побили» [2. С. 135–136].

Тымский район рассматривался как особая закрытая для русского вселения национально-экономическая зона на территории Нарымского края. С момента

образования Тымского национального района р. Тым стала активно заселяться селькупамы с территорий Колпашевского, Парабельского и Каргасокского районов (первая волна миграции).

Вместе с тем, в начале 1930-х гг. всё более устойчивые формы начинает принимать тенденция вселения русских на не освоенные селькупамы, как считалось властями, в хозяйственном отношении территории, входившие в состав национальных тузов. Сначала это проводилось как временная мера, только на момент сбора дикоросов и во время сезона охоты, затем в качестве постоянной меры. К середине 1930-х гг. эта тенденция приобрела формы государственной политики, когда территория Нарымского края стала рассматриваться властями как полигон для расселения огромной массы спецпереселенцев и развёртывания в местах проживания южных селькупов спецкомендатур.

В сложившейся обстановке селькупы Колпашевского и Парабельского районов, где была сосредоточена основная масса спецпереселенцев, вынуждены были мигрировать на р. Тым (вторая волна миграции на Тым). К 1933 г. территория Тымского национального района на 70% уже была заселена селькупамы с р. Парабели, Кенги, Оби и Васюгана. Все это служило препятствием для сохранения родовой организации селькупов. То есть родовая организация, конечно, продолжала существовать, но определить территорию, на которой располагался тот или иной род затруднительно. Сведений, имеющих в литературе недостаточно, а рассказы информаторов далеко не всегда передают реальное положение вещей.

Так как коренного населения Тыма, было не так уж много, они были вынуждены заключать браки между родами, представителями других групп селькупов и русскими. Все это привело к тому, что сейчас уже почти невозможно установить, территорию конкретного рода, так, к примеру, Род Ворона растянулся по всему Тыму, чего, конечно же, изначально не могло быть.

Литература

1. *Монголина Н.Г.* Краткий очерк к истории Каргасокского района // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
2. *Ким А.А.* Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: ТГПУ, 1997.
3. *Боброва А.И., Рыкун М.П., Тучков А.Г., Чернова И.В.* Нарымское приобье во втором тысячелетии: от средневековья до наших дней. Томск: ТГПУ, 2016.
4. *Пелих Г.И.* Условия возникновения территориальной общины-юрты у селькупов Нарымского края // Учёные записки ТГПИ, т. XIV. Томск, 1955.

5. Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. М.,-Л., 1952.
6. Полевой дневник экспедиции «Сокровища реки Тым», 2007.
7. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Том V. Томск, ТОКМ, 156.
8. Ким А.А. Духи и души тымских селькупов // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
9. Яковлев Я.А. Культовые места XIX – начала XX вв. на территории Томской области // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск: Наука, 1988.
10. Матов В. В Тымской тайге // Сибирские огни № 4-5. Новосибирск: Новосибгиз, 1940.
11. Галкина Т.В., Яковлев Я.А. Тымская страница жизни А.П. Дульзона // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
12. Яковлев Я.А. И зверье, как братьев наших меньших... // Земля Каргасокская. Томск: ТГУ, 1996.
13. Доннер К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008.

Sidorova T.A. THE ETNO-CULTURAL SITUATION OF THE TYM RIVER BASIN OF THE XIX – FIRST THIRD OF XX-TH CENTURIES. This article focuses on the culture of the aboriginal population of Siberia. The tribal organization of small aboriginal peoples is considered using the example of the Selkup living on the Tym River. Particular attention is paid to the worldview of the Selkups, their religious views. The article is based on field research in 2013 and published scientific information.

Keywords: Selkups, genus, chumilkups.